

Нити издали громкий визг, проходя по моему экзоскелету. Шум, который они издавали, был на удивление раздражающие и заставлял мои антенны зудеть. А кроме этого ничего и не произошло. Пейтон и я стояли, неподвижно смотря друг на друга. Пот медленно тёк по его постепенно бледнеющему лицу, пока мои части рта извивались в злую ухмылку.

"Эй, хватит дурачиться."

Прервал нас раздражённый голос Мун-ги. Он позволил мне немного покрасоваться, но уже начал терять терпение, так что я пожал плечами. Я вырастил серию крохотным клинков там, где были нити, двигаясь вместе с этим, которые разрезали нити. Пот на лице Пейтона уже свободно потёк, когда он увидел, как просто я разорвал его атаку. Я отошёл назад, и вперёд вышел Мун-ги.

Он не собирался ждать больше ни секунды.

Пейтон снова и снова начал размахивать руками. Он отказался от своей театральности и очевидно пытался завалить Мун-ги множество нитей со странных углов. Это была хорошая идея, но нити были слишком лёгкими и плавными. К тому же на этот раз против него был Мун-ги. Попытка одолеть короля наёмников была схожа с попыткой победить Супермена в армрестлинге.

Мун-ги же, казалось, наугад взмахнул своими клинками. Через мгновение он, подвязав нити, протянул их между лезвиями, и если бы не свет факела, то я бы не заметил этого. Мун-ги рванул вперёд и вскинул своими тесаками. Я увидел, как паникующий Пейтон поднимается из-за нитей, обхвативших его шею. Затем Мун-ги развёл тесаки в сторону и из шеи Пейтона захлестала кровь, когда он был обезглавлен своим собственным оружием.

Митрон откинул факел и взялся за копье обоими руками, пока Мун-ги крутил своими тесаками, чтобы срезать обвившиеся остатки супер-тонкой металлической нити. Они оба проигнорировали шум от труп Пейтона, пока оценивали друг друга.

Это было странно, наблюдать за высокотехничной схваткой с точки зрения постороннего. Я и не осознавал, как это выглядит, когда полностью сосредотачиваешься на противнике, который служит 'отвлечением' от всех посторонних вещей.

Первое, что я заметил, был язык тела. Мун-ги и Митрон смотрели друг на друга, как соколы и 'следили' за каждым движением, что совершал другой. Они так же обманывали друг друга, делая ложные движения или преднамеренно принимая определённую стойку. Как будто бы они играли в покер.

Это было настолько круто, что мне было даже плохо от того, что я чувствовал себя немного виноватым.

Я не мог так делать. У меня не было умений играть в подобные игры умов с противников и сомневаюсь, что я бы смог заметить подобные сигналы в бою. Конечно, я смог придумывать несколько шагов наперёд, но Мун-ги и Митрон ещё даже не начали. А я просто делал всё на чистой скорости и нечеловеческой реакции.

А это означает, что в нашей битве Мун-ги ничего не упускал. И это так же объясняет, как Мун-ги может теперь читать мои выражения лица и язык тела.

Они прервали мои размышления, рванув друг на друга. Они почти без всяких на то признаков

внезапно перешли с медленных движений до атаки друг друга на безумной скорости. Так же они не тормозили своё движение. Звук столкнувшегося металла разносился по неширокому туннелю. Это было похоже на команду огромных дятлов, пытающихся пробиться сквозь алюминиевую крышу.

И сравнение с дятлом прекрасно подходило Митрону. Он бил, будто отбойный молоток. И был таким быстрым, что толком не открывался. И теми финтами, что он использовал, Мун-ги совсем не мог перейти в атаку.

Мун-ги же, как ни странно, напомнил мне рой серебряных пираний. Этот его способ движения, будто он без костей, позволял ему мешать себя загнать в угол и привлекал мои глаза к его мелькающим тесакам. Они мелькали, стараясь отразить удар или проверить противника на уязвимости. Я мог видеть, как парирования и почти попадания сбивали ритм Митрона и медленно заводили его в многоуровневую ловушку Мун-ги. Мун-ги сражался, как безумный, но при этом с расчётом.

И при этом он выглядел легкомысленным, в хорошем смысле этого слова.

Митрон явно был стоящим противников. В отличии от Пейтона, который в прямой схватке был шутом, копейщик действительно был способен поспевать за Мун-ги. Конечно он медленно проигрывал, но он не потерял своей головы за первые пару десятков секунд.

Король, взвизгнув, побежал, быстро мчась дальше по туннелю. Это было забавно, было много людей, кто толще него, которые могли бегать быстрее и более грациозно. А он же был лишь позорищем для глаз. Впрочем, Мун-ги и Митрон этого даже не заметили, они были слишком уж заняты своей битвой.

Митрон был копейщиком. Это давало ему большую область досягаемости и силу. Конечно же, я по своему опыту знал, что тесаки Мун-ги всегда заходили немного дальше, чем ты ожидаешь и били сильнее, чем должны были бы. И с этим, вместе со странными углами атаки, огромной скоростью и нечеловеческой грацией, в общем, у Митрона не было никакого преимущества.

Но он не собирался сдаваться без боя.

Митрон был, как машина. Казалось, будто его мозг заменили одним из этих суперкомпьютеров для игры в шахматы. Его удары копьём всегда имели цель, жизненно важные органы, до которых он мог достать. И каждый раз, когда Мун-ги уходил от удара или сдвигал копьё со своего курса, Митрон возвращал его назад, прежде чем Мун-ги мог бы воспользоваться ситуацией. Это и правда поражало, особенно если учесть, что ранее он чуть не пылал от ярости.

Впрочем, это не могло продолжаться вечно. Мун-ги потребовался всего один промах, чтобы оставить порез. Это толком не замедлило Митрона, но раны продолжали добавляться. Мун-ги медленно, но уверенно, давил его.

И это прекрасно, до ужаса прекрасно. Капли крови, которые брызгали из тела Митрона и клинки Мун-ги ловили свет факела, пока неслись по воздуху. Тела Митрона и Мун-ги становились силуэтами в том же самом свете факела, пока их оружия сверкали от столкновений.

Со временем Мун-ги сделал глубокий порез на груди противника. Митрону потребовалось

время, чтобы упасть. Он изо всех сил старался продолжать атаковать, хотя его рубили на куски. Ненависть в итоге наконец вышла наружу за мгновение до того, как он умер, и упал на каменный пол.

Мун-ги несколько секунд стоял на месте, прежде чем повернуться ко мне и мягко произнести.

"Он был истинным могущественным. Его отец нет, но он стоил этого титула, пусть и едва-едва."

И он и вправду не улыбался. Он похоже был удовлетворён, хотя я уже привык к его невероятно широким улыбкам.

"Ты в порядке?"

"Битва с теми, кто не может наслаждаться битвой, никогда не сравнится с теми, кто это делает."

Я ничего не мог ответить на это. Мы пошли дальше по туннелю вслед за королём. С собой я захватил факел, создав крепление на своей спине. Это позволило мне отбрасывать зловещие тени меня любимого, как будто я какая-то пугающая теневая марионетка.

Король не ушёл далеко. И, как оказалось, у этого тестоподобного, бесформенного, заграничного астматичного труса ещё и не было способности видеть в темноте. Я довольно скоро учуял его запах. Это было не особо впечатляюще, этому парню явно не помешала бы свежая пара штанов.

Он тихо захныкал, когда по нему пробежал свет. Затем его лицо затмила моя тень и издаваемый им звук превратился в хрипящие вздохи беззвучного крика.

"Гинилиган. Крохотный король. Крохотный человечиска. Крохотный... слизняк. Ты сидишь на своём крохотном троне и кричишь свои крохотные приказы крохотным людям, притворяясь, что ты важный... А ты плохо себя вёл, да? Ты на самую крохотулю задрал свой нос, думая, что ты можешь творить, что вздумается, без последствий. Ну, я теперь здесь. И твои крохотные схемы меня очень разозлили."

Его глаза были раскрытыми, будто два огромных блюдца. Я склонялся всё ближе и ближе в леденящем сердце темпе.

"Я здесь, чтобы тебя предупредить. В следующий раз, когда у тебя появится крохотная мыслишка, вроде того, чтобы атаковать Мёдолесье, я приду за тобой. Ничто меня не остановит. Ни твои крохотные стены, ни твоя крохотная армия, ни твои воображаемые могущественные. Я вскрою твой дворец, как яйцо, вытащу тебя на улицы, и разорву на куски. Ты меня понял?"

Он не кивнул, но тихого хрипа вместо визжащего крика для меня было достаточно. Мои острые, как бритвы, части медленно делали своё дело. Я поднёс их к его уху, позволив острию пройти по его щеке, и тихо прошептал.

"Это чтобы убедиться, что ты не забудешь."

Затем я сбросил факел и испарился в темноте. Мун-ги был немного позади, чтобы позволить мне делать свою работу, дабы было максимально драматично.

И всё прошло идеально.

И конечно же, Мун-ги надо было всё испортить. Он тихо хмыкнул в темноте, повернувшись ко мне.

"Слушай, думаешь, достаточное ли количество было слово 'крохотный'? Можешь вернуться и сказать ещё несколько раз."

"Мужик, дай мне насладиться моментом."

---

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/21560/568018>